

Б

И Б Л И О Т Е Ч К А
— О Х О Т Н И К А —

И. ПЕТРУШКОВИЧ

О Х О Т А Н А З А Й Ц Е В

ИЗДАНИЕ
Т-ВА МОСКОВСКИХ ОХОТНИКОВ

Петрункевич М.И.

Охота на зайцев

**ИЗДАНИЕ ПРОМ. КООП. Т-ВА «МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК»,
Москва — 1929**

СОДЕРЖАНИЕ:

- **ВИДЫ ЗАЙЦЕВ**
 - Различие их
 - Биология
 - Враги зайцев
 - Польза и вред
 - Добывание зайцев
- **ОСЕННЯЯ ОХОТА**
 - Охота с гончими
 - Охота на беляков
 - Охота на русаков
 - Охота с таксами
 - Охота со спаниелями
 - Охота с легавой
 - Охота розыском
 - Охота на узерку
 - Охота нагоном
 - Скрадывание
- **ЗИМНЯЯ ОХОТА**
 - Тропление
 - Охота с подъезда нагоном
 - Засидка
 - Роль зайца в охотничьем хозяйстве
 - Меры охраны
 - Подкорм

ВИДЫ ЗАЙЦЕВ

В пределах СССР водятся четыре вида зайцев: беляк (*Lepus timidus* L), русак (*Lepus europaeus* Pall), толай (*Lepus tolai* Pall) и маньчжурский заяц (*Lepus mandshuricus* Radde). Кроме того, каждый из этих видов делится на несколько подвидов, иногда значительно отличающихся от основного вида. Так, например, крымский русак настолько отличается от нашего северного русака, что некоторые зоологи даже склонны выделить его в особый вид. Что касается до помеси русака с беляком, носящей название «тумак», то в охотничьем отношении его скорее следует причислять к русаку.

Хотя охота на толая и маньчжурского зайца, вероятно, имеет некоторые специфические особенности, однако, не будучи с ними знаком, я и не буду их касаться.

Таким образом, в дальнейшем изложении я буду говорить только о беляке и русаке, объединяя в этих понятиях все их подвиды и разновидности.

Различия их

Беляк значительно меньше русака. Беляк весит в среднем около 3, 5-4 кг, а русак около 5-6. Зимой беляк чисто белого цвета, концы ушей черные, русак же остается русым, т. е. желто-серым, приобретая лишь особый серебристо-голубоватый оттенок на спине и боках. Летом шерсть беляка тоже одноцветная, но не белая, а совершенно особого серого окраса, между тем, как шерсть русака пестрит рыжим и бурым оттенками и пятнами, переходя из русого цвета в буровато серый. Достаточно однажды хорошо всмотреться в эти различия, чтобы уже по одному окрасу не путать летнего русака с беляком (о зимнем окрасе, конечно, не может быть и вопроса). Труднее описать различия, определяющие общую внешность обоих видов, не принимая во внимание окраса, однако мало-мальски опытный охотник даже издали мгновенно отличит бегущего или сидящего русака от беляка. Беляк ниже на ногах, круглее и компактнее, русак выше, голову держит на более вытянутой шее и весь более растянут. Дальнейшим отличием являются лапы и хвост. Лапы беляка гораздо больше, шире и круглее, лапы русака меньше, уже и продолговатее, соответственно чему отличаются и их следы, как увидим ниже при описании тропления. Последним различием, не касаясь анатомического строения головы, является хвост, носящий по охотничьей терминологии название цветка. Хвост русака уже и длиннее, чем у беляка, и, кроме того, сверху по нему проходит черная полоса, отсутствующая у беляка. Отличаются они и пометом, который у беляка почти шарообразный, а у русака несколько продолговатый с острым кончиком.

Биология

Различия эти может быть еще более выступают в образе жизни обоих видов.

Беляк в полном смысле слова житель леса, русак житель степи и полей. Однако, в лесных опушках, особенно кустарниковых зарослях, можно встретить оба вида. Однажды, в таком месте, на охоте загоном, мне пришлось сделать дуплет по бежавшим рядом русаку и беляку.

Более подробного описания мест обитания зайцев я коснусь при рассмотрении отдельных способов охоты.

Зайцы чрезвычайно плодовиты. Зайчиха мечет детенышей не менее трех раз в году, а зачастую даже четыре раза, причем в помете бывают в среднем от трех до пяти

детенышей. Первый помет зайчат называется настовиками или мартовиками, второй снытниками, третий летниками или травниками, четвертый листопадниками, пятый (в более южных губерниях) ярышами. Молодые зайцы в первый год называются прибылыми, старые зайцы матерыми. Первая течка зайчих бывает в феврале. Беременность длится около 50 дней, как это в настоящее время точно установлено наблюдениями пом. директора Московского зоопарка П.А. Мантейфеля. Спаривание происходит совершенно беспорядочно, причем самцы вступают в ожесточенные драки друг с другом. Оба пола весьма похотливы, а самцы даже склонны к садизму. По крайней мере, в немецкой охотничьей литературе приводятся случаи прямого истязания самки иступленным самцом, последствием чего была смерть самки.

Зайчата рождаются зрячими и вполне способными к самостоятельной жизни. Они немедленно начинают бегать и быстро приучаются прятаться и различать отовсюду грозящую им опасность. Заботы матери сводятся только к кормлению молоком, причем она охотно кормит и чужих детенышей. Малыши не сидят в логовище, а разбегаются в разные стороны, но все же держатся по близости друг друга. Мать разыскивает их чутьем, не хуже легавой собаки. Таким образом, это доказывает, что чутье у зайцев очень развито. Но еще тоньше у них слух. Он прямо поразителен. Зрение далеко не плохо, но, во всяком случае, значительно уступает обонянию и слуху.

Враги зайцев

Только благодаря этим качествам и плодливости зайцы не только не истреблены окончательно, но во многих местах даже весьма многочисленны. Между тем, едва ли найдется еще другое животное, которое имело бы столько врагов, как заяц.

В еще большей степени, чем от хищников, опустошение среди зайцев производят эпизоотии, особенно болезнь печени. Я помню один год, когда в той местности, где я жил, не было ни одного убитого зайца, печень которого не была бы поражена этой отвратительной болезнью, так что было противно их есть, хотя при хорошем прожаривании мяса есть его совершенно безвредно. Кроме печеночной глисты, зайцы подвержены целому ряду заразных болезней, перечислять которые не входит в задачи данной книжки.

Полезьа и вред

Беляк, живя в лесу, хотя и кормится древесной корою и молодыми побегами, но сколько-нибудь ощутительного вреда не причиняет. Русак бывает вредоносен зимою в плодовых садах, особенно на юге. Тем не менее, было бы гораздо рациональнее подкармливать их там во время бескормицы, чем истреблять, и тогда они оставляли бы в покое плодовые сады и составляли бы одну из доходных статей охотничьего хозяйства при правильном отстреле.

Добывание зайцев

Добывают зайцев либо путем ловли капканами, петлями и другими самоловами, либо путем охоты. По недостатку места я совершенно не буду касаться ни ловли зайцев, как

составляющей самостоятельный предмет промысла, ни охоты псовой (с борзыми собаками) и соколиной (с ловчими птицами) как не производящейся вследствие их дороговизны и сохранившейся лишь у киргиз и туркмен в Средней Азии. Оба эти способа охоты, быть может, самые красивые и увлекательные, столь специальные, что изложение их потребовало бы, по крайней мере, вдвое большего размера моей книжки.

ОСЕННЯЯ ОХОТА

Из способов осенней охоты наибольшей популярностью справедливо пользуется охота с гончими.

Охота с гончими

Переходя к описанию этой чудной охоты, я предлагаю ознакомиться с двумя прекрасными книжками Н.Н. Челищева (*Интересующиеся этим вопросом, могут ознакомиться с ним в обширном сочинении А.А. Силантьева „Обзор промысловых охот в России“. Сиб 1898.*) *Гончая, ее воспитание и охота с ней, о наганивании гончих.* За недостатком места я не буду говорить о гончих и их наганивании, а только о самой охоте.

Охота с гончими может происходить с одной собакой-одиночкой, с двумя — смычком, с несколькими друг к другу подобранными смычками — стаяй (*Если выжлецы и выжловки не подобраны по паратости и прочим качествам, это не стая, а вредный сброд, ибо тогда лучше охотиться с одним хорошим смычком.*) и сводится к тому, что гончие, найдя зайца, преследуют его заливаясь непрерывным лаем, и конечно, имея в виду поймать зверя. Заяц убегает от гончих, но не просто куда попало, а стараясь остаться в знакомых ему местах.

Бежит заяц не по прямой линии, а на кругах, обычно делая сперва небольшие круги, и постепенно их увеличивая. Задача охотников сводится к тому, чтобы, прислушиваясь к гону, определить ход зайца, перехватить его на кругу и застрелить. Чем паратее собаки, тем труднее зайцу петлять и тем легче охотнику в каждый данный момент соображать, где бежит заяц. Ясно, что с паратыми гончими охота легче и быстрее приводит к цели, чем с пешими. Поэтому понятно стремление заводчиков подбором производителей увеличивать паратость гончих. Однако, в этом деле нужно очень и очень предостеречь молодых охотников от чрезмерного увлечения паратостью. Дело в том, что для успешной охоты требуется от гончей не одна паратость, — тогда проще было бы заменить гончих борзыми, а еще целый ряд других основных качеств и прежде всего, следующих: чутьистости, вязкости, полазистости и голосистости. Обычно, у всех живых существ одно качество развивается в ущерб другому. Так и в данном случае. Поэтому, не нужно забывать, что прежде всего гончая должна уметь быстро найти зайца; затем не терять следа, не копаться, распутываясь в петлях и зигзагах, а чутять зайца верхним чутьем, т. е. гнать не по следу, держа голову вниз, а в нескольких шагах от следа сбоку, держа голову вверх и постоянно сокращая изгибы; далее — не бросать следа раз поднятого зайца и не перескакивать на другого, который случайно может пересечь гонного, а продолжать гнать первого, пока он не будет убит охотниками; наконец обладать далеко слышным голосом. Все это такие качества, которые для ружейной охоты с гончими важнее паратости. Некоторые защитники пеших гончих уверяют, что заяц из-под них бежит соответственно

тише, делает меньшие круги, вследствие чего перехватить его гораздо легче, чем из-под паратых. Это, конечно, глубокое заблуждение. Однако с чутьистыми пешими гончими несомненно лучше охотиться, чем с бесчутыми паратыми. Если гончая теряет след русака, покотившего по мерзлой проезжей дороге, то такой гончей грош-цена, как бы парата она ни была, и наоборот, если гончая не теряет следа ни при каких условиях, то такой гончей цены нет хотя бы она гнала совсем пешком. Не нужно забывать, что ружейная охота не парфорсная и не псовая. Но поскольку паратая гончая совмещает в себе означенные качества, постольку ее следует предпочитать пешей.

Охота с гончими разделяется на неподвижную и ходовую.

При неподвижной охоте охотники становятся на заранее намечаемые места и не сходят с них во все время охоты. Этот способ применялся всегда при охоте на волков и отчасти при охоте на лисиц, а на зайцев лишь в организованных старинных охотах и совершенно не применим при малом количестве собак, что по большей части и имеет место в настоящее время. Поэтому я не буду останавливаться на неподвижном способе охоты, и перехожу к описанию ходовой охоты.

Хотя гончие одинаково гонят как русака так и беляка, но в процессе охоты есть некоторая разница. Поэтому рассмотрим их отдельно, отмечая в то же время моменты сходства.

Охота на беляков

Приступая к описанию охоты на беляков, прежде всего нужно иметь в виду, что ее следует подразделить на 4 периода:

- 1) от начала охоты до листопада;
- 2) время листопада;
- 3) от оголения леса до пороши;
- 4) по мелкому снегу до того времени, когда приходится идти на лыжах и когда охота с гончими прекращается.

Охотиться большими компаниями не выгодно, т. к. стрелки не только будут мешать друг другу, но могут даже ранить один другого, особенно если соберутся стрелки не слишком осторожные. Лучше всего охотиться человеку четырем-пяти с двумя или тремя смычками гончих, конечно, при условии их одинаковой паратости. Но чаще теперь охотятся с одним смычком или даже с одной гончей.

В первый период беляки держатся преимущественно в лиственных лесах и в опушках моховых болот. Следовательно, здесь и надлежит их искать. Охотники идут с собаками, вытянувшись в линию, шагах в пятидесяти один от другого, и покрикивая, подбадривают собак. Беляки в это время лежат очень крепко, и если гончие не отличаются глубоким полазом и недостаточно чутьисты, то легко проскакивают мимо затаившегося под каким-нибудь поваленным деревом беляка. Но вот одна собака взвизгнула, погнала, остальные подвалили к ней, и начался гон. Охотники идут некоторое время следом и стараются определить направление гона.

Как уже было упомянуто, заяц — и беляк, и русак, — делает круг. Но само собой разумеется, что этот круг далеко не правильный, а лишь приблизительный. Одному из охотников весьма полезно, заранее уговорившись, остаться на месте и ждать возвращения

"беляка, а остальные должны пойти по радиусам предполагаемого круга, принимая в соображение места заячьих лазов, т. е. перебегая из одного лесного острова в другой, или, если лес сплошной, из одной его части в другую. Особенно выгодно становиться на перекрестках лесных дорог, на опушках и полянках. Но при этом следует помнить, что беляк — не русак: русак обязательно побежит по дороге, а беляк лишь изредка, чаще же только перескакивает через дорогу, но приблизительно в одних и тех же местах, приметив которые, легко удастся его перехватить. Если в лесном массиве имеется площадь густого мелколесья или леса с частым подсадом, например, молодого ельника, растущего по березняку и олешнику, то беляк обязательно залезет в чащу и начнет там петлять. Не слишком хорошие гончие легко проскакивают мимо затаившегося беляка, а он, пока гончие с воем стараются найти утерянный след, бежит обратно к старому логовищу. Оставшийся на месте охотник, в таких случаях может услышать шорох прыгающего зайца и выгадать перед товарищами, которые в это время находятся где-нибудь далеко, ближе к собакам.

Вообще для непосвященного кажется совершенно невероятным, как мыслимо в огромном лесу перехватить бегущего далеко впереди гончих зайца, а между тем при охотничьей сметке и навыке быстро привыкаешь определять места белячьих и русачьих лазов и ходов и соответственно перехватывать на них зайца. Именно в этом угадывании и заключается вся премудрость охоты с гончими, которую очень трудно передать словами и потому приходится ограничиваться лишь кое-какими вехами и намеками.

Чем старше заяц, тем большие круги он делает, чем моложе, тем меньшие. Какой-нибудь маленький прибылой белячишко прямо ползает по самой густой чаще чуть-что не под мордой у гончих, и они ничего с ним поделать не могут. В таких случаях охотникам нужно идти в чащу и стараться высмотреть там петляющего малыша, в противном случае приходится либо отозвать гончих и идти искать нового зайца, либо в конце концов гончие затравят зайчонка, во всяком случае, потеряв на это не мало времени.

Если беляка не удастся взять по первому кругу, стараются его перехватить по второму или третьему кругу. Если и это не удастся, то обыкновенно матерый беляк, особенно встреченный неудачными выстрелами, перебегает в другой лесной остров или участок, иногда расположенный километра за два и более от первого, и там дает два-три круга, а затем снова возвращается к месту своего обычного пребывания, так сказать, в свой дом. Однако, опытные охотники редко допускают беляка делать столько кругов.

Убив зайца, охотник кричит «готов» и, отрезав пазанки, отдает их подвалившим гончим.

Когда начинается листопад, беляк, вероятно, боясь не расслышать подозрительного шороха врага вследствие шелеста падающих листьев, переселяется в хвойный лес (*Отрицающие ум зайца охотники и натуралисты объясняют эту перекочевку зайца страхом шелеста листьев, который в заячьем воображении может происходить только от одушевленных существ — врагов зайца. Мне такое объяснение представляется несостоятельным, ибо зайцы не боятся шума ветра, журчания ручья или шума водопада*). Таким образом, в этот период охоты следует отправляться с гончими в хвойные леса. В остальном охота не меняется.

Лучшее время для охоты наступает после листопада. Хороши ясные морозные утра, когда четко доносится в прозрачном воздухе звук охотничьего рога и веселит сердце страстного охотника. Хороши и теплые, облачные, сырые дни, когда гончие особенно далеко чуют по влажной почве, и в лесу пахнет прелым листом. В это время беляк возвращается из хвойных лесов в чернолесье, а русак перекочевывает из полей в лесную

опушку. Поэтому сплошь и рядом в одних и тех же местах можно встретить и беляка и русака, что делает охоту значительно интересней. Нужно определить, по ком гонят гончие, и сообразно этому угадывать ход зайца. Беляк поступает так, как это уже описано в первый период охоты, а русак бежит преимущественно по лесным дорожкам, сохраняя лишь в общих чертах круговое направление. Если беляка чаще всего приходится стрелять поперек, когда он перепрыгивает через дорогу, то русака чаще приходится стрелять встреч, когда он катит по дороге прямо в ноги стоящему на перекрестке охотнику.

Хуже всего охотиться, когда сильные морозы скуют землю, а снег не выпадает. В такое время гончие легко обдирают ноги об острые осколки камней, примерзших к комочкам земли, да и след чуют хуже, особенно на дороге по гололедице.

Зато, когда выпадает снежок, начинается новый период охоты с гончими по пороше. По пороше гончие гонят очень хорошо, но все же этот период охоты не может сравниться с охотой по чернотропу. При этом считаю не лишним предупредить молодых охотников, что следует всячески отучать гончих гнать по следу на снегу не чутьем, а на-глаз. Бывают такие гончие, которые начинают орать даже по вчерашнему следу, и в этом пороке значительную долю вины несут сами охотники, которые часто зря сами натравливают гончих по старому следу, не умея отличить такового от свежего.

Охота на русаков

Охота на русаков значительно отличается от охоты на беляков. Поскольку беляк живет в лесу и даже совершенно не встречается в черноземной безлесной полосе, постольку русак обитает в степях и полях. Хотя он очень любит деревья и кусты, вследствие чего в северных губерниях часто попадает в лесных опушках и кустарниках, окаймляющих поля, а в южных губерниях в искусственных насаждениях, в вишенниках и садах, но все же это житель полей, а не лесов. Сообразно местности видоизменяется и охота.

В южных губерниях взбуженный с поля русак несется первым делом в ближайшую деревню. Если на дороге встретится стадо, русак обязательно пробежит среди коров и овец, иногда у самых ног пастуха. Запутав свои следы в стаде, он направляется на деревенские задворки и там снова петляет среди гумен и ометов, затем выскакивает на дорогу и некоторое время идет большой дорогой, пока не встретит полевой дорожки, по которой возвращается к месту лежки. Таким маневром он сильно смущает гончих, а плохих совсем сбивает с толку.

Среди зоологов есть два противоположных направления: одно, которое видит в животных проявление сознания, приближающегося к человеческому рассудку, другое, которое видит в поступках животных слепой инстинкт и все старается объяснить более материальным образом, как это отмечено мною относительно листопада.

Охотничий писатель В.Н. Каверзнев, примыкая ко второму течению, в брошюре «О зайце и его добывании» совершенно отрицает сознательное запутывание следов. „Если запутывание следа, — говорит он, — считать признаком хитрости, то самым хитрым следует признать прибылишку, зимой — листопадника, так как эта молодежь больше всего запутывает след. Чем моложе прибылой, тем больше он путает. С возрастом, рассудку вопреки, он свою хитрость теряет”.

Склоняясь к противоположному направлению науки, я никоим образом не могу согласиться с этим автором. Прибылишка, конечно, не запутывает следа сознательно, а просто прячется, ползая под нависшими ветвями в чаще и увертываясь там от напора гончих, именно благодаря маленьким размерам. Матерому же зайцу, пользуясь таким ползанием, от гончих не спрятаться, и он совершенно сознательно прибегает к другим маневрам в зависимости от местности. Так, например, однажды, стоя на открытом порубе, я видел, как заяц сделал несколько петель и больших прыжков, т. е. сметок, припал у корней высокого и толстого пня, дал гончим пробежать вперед по своему следу, а затем сделал прыжок на дорогу и покатил по ней в обратную сторону. Аналогичных случаев можно привести сколько угодно, и потому я, основываясь на таких случаях, остаюсь при убеждении, что заяц старается спастись от гончих, вполне сознательно, пользуясь разного рода «хитростями».

Конечно, эти хитрости не идут дальше заячьего ума, но все же это сознательные хитрости, а не слепой инстинкт.

Возвращаясь к охоте на русаков. Если поле пересечено балкой или оврагом, как это часто бывает на юге, то русак непременно побежит балкой. Спустившись вниз, он сделает несколько петель, покружит по кустарнику или бурьяну, если таковой растет в балке, а затем покатит в гору, и, выскочив на дорогу, вернется к тому месту, где был поднят. Зная эти маневры, охотники легко могут перехитрить русака.

В более северных губерниях, поднятый в поле, русак бежит в лес, где он, придерживаясь лесных дорожек, опять-таки легче может обмануть гончих и уйти от них. Если гончие недостаточно чутки, или недостаточно опытные, эти маневры часто увенчиваются успехом. Если же гончие опытные и чуткие и не теряют русака, так что ему приходится давать второй или третий круг, то часто он, как стрела, несется прочь, километра за три и более, в соседние поля, кидается в деревню за гумна, подобно тому как он это обычно делает в южных губерниях, где нет леса, и возвращается по дороге, пока гончие распутываются в его следах.

В южных губерниях охота производится до глубокого снега, примерно в одних и тех же местах. В северных губерниях больше разнообразия. То русак перебивается из полей в лесные опушки, то придерживается луговых болот, то приближается к деревням, то предпочитает овраги и ручьи. Но все это важно лишь для его отыскания, а затем он, преследуемый гончими, непременно направляется в лес, где охота принимает уже описанный характер.

Перехожу к описанию других способов охоты на зайцев.

Охота с таксами

Ближе всего к охоте с гончими подходит охота с таксами. По существу это должна была бы быть просто охота как бы с самыми пешими гончими, каких только себе можно представить. Однако, на самом деле это не так. Дело в том, что такса по-видимому не обладает тем изумительно тонким чутьем гончей, с которым не может сравниться ни одна другая порода. Был у меня когда-то англо-франко-русский выжлец «Рохай». Несмотря на несомненную примесь английской крови, он и в молодости был довольно таки пеший, а под старость гнал в полном смысле слова просто шагом. Охотиться с ним можно было

только в одиночку, но гнал он так верно, что зайцев из-под него было взято бесконечное количество. Между тем, таксы, сколько мне пришлось их видеть, бросают гнать после первого круга, особенно матерых зайцев, так что стрелять можно только либо при подъеме, либо прибылого белячишку, ползающего по чаще радиусом в 50 шагов. Таким образом, я считаю, что говорить об этой охоте серьезно не приходится.

Охота со спаниелями

Иначе обстоит дело со спаниелями. Спаниели это маленькие сеттера, но не делающие стойки, а лишь на мгновение приостанавливающиеся на следу птицы или зверя. Для охоты на зайцев нужна целая их стайка, штук шесть. Самая охота заключается в следующем. Охотники становятся на опушке леса или на лесной поляне, а если таковой нет, то просто в лесу, где пореже, а хозяин спаниелей или человек, к которому они привыкли, заходит с ними в лес не более как за 0,25 км и приказывает спаниелям искать. Приученные к совместной работе, наподобие парной работы легавых, спаниели потихоньку рыщут шагах в сорока друг от друга. Напавши на свежий след зайца или птицы (тетерева, рябчика, вальдшнепа), они подлаивают и таким образом дают знать охотникам, что заяц или птица подняты. Конечно, всегда возможно, что заяц пойдет стороною. Вот почему нужно брать самые коротенькие загоны. Так как охота производится в полной тишине, то зайцы не вскакивают от преждевременного шума или крика, а бывают подняты именно спаниелями и большей частью бегут от них прямо на охотников.

Если спаниели хорошо натасканы, то охота бывает довольно добычливой и во всяком случае весьма интересна и оригинальна.

Охота с легавой

Хотя обычно считается, что легавая не должна вовсе обращать внимания на зайцев, однако немцы дрессируют своих легавых и для охоты на зайцев. Между прочим, они дрессируют так не только своих курцхааров и штихельхааров, но и сеттеров. Дрессировка сводится, главным образом, к полному и последовательному послушанию. Лично у меня было несколько ирландцев, из-под стойки которых я взял немало русаков и беляков, и это не мешало им оставаться первоклассными легавыми как на болоте, так и в лесу. В Германии, где зайцев очень много, можно пойти с легавой специально на зайцев, но у нас это была бы неблагодарная задача, и стрелять зайца из-под стойки можно только попутно, охотясь на серых куропаток, а беляка — при охоте на вальдшнепов.

Охота розыском

Охота розыском заключается в том, что охотники в количестве от пяти до десяти человек идут полем без собак тесной линией и стараются высмотреть затаившегося русака. Это не всегда удается, но все же обычно приходится взять одного-другого русака за день охоты. Если часто практиковаться, то в конце концов глаз так наматывается

различать русака на лежке, где-нибудь в меже или под кустиком травы, что мне приходилось встречать мастеров, отправлявшихся на розыск в одиночку и всегда приносивших одного или двух русаков. Само собою разумеется, что главное в этой охоте — знание привычек русака, знание тех мест, где он любит залегать, умение их угадывать. Увидеть русака на лежке труднее, чем просто его вспугнуть.

Охота на узерку

Аналогичной стрельбе русаков розыском является стрельба беляков на узерку. Поздней осенью, когда беляк уже наполовину побелеет и светлым пятном выделяется как на фоне земли, так и среди голых стволов деревьев и даже в зеленом ельнике, несколько человек охотников идут в линию по лесу и, медленно подвигаясь, тщательно присматриваются, не белеет ли где мех беляка под кустом или корягой. Хорошо подпускают беляки только в теплые мягкие дни, когда шум шагов заглушается, в морозные же дни успеха ждать трудно.

Эта охота очень распространена среди крестьян, так сказать не охотников, но любящих в свободное время прогуляться с ружьем.

Охота нагоном

Если охота на узерку бывает удачна поздней осенью, в мягкие дни, то, наоборот, охота нагоном удастся лучше всего в ясные морозные дни, в самую гололедицу, когда шум шагов гулко разносится по лесу. Охотник медленно идет опушкой леса, а два загонщика по окраине примыкающего к лесу мохового болота. Они постукивают палками по стволам деревьев, шуршат по кустам, похлопывают в ладоши и покрикивают. Потревоженные беляки выскакивают из болота на суходол и попадают под выстрел зорко высматривающего лазы охотника. Знание ходов беляка является залогом успеха.

Охота нагоном практикуется не только осенью, но и зимою. Охотник идет по дороге, проходящей по густой лесной чаще, а загонщики идут на лыжах по обеим сторонам дороги, шагах в 80-100 от нее. Если по дороге возят сено и на ней валяется труха, беляки любят залегать в чаще близ такой дороги. От похлопывания загонщиков беляки выскакивают на дорогу и попадают под выстрел охотника, несколько отстающего от загонщиков.

Скрадывание

В лунные вечера, когда зайцы выходят кормиться на озимые поля — «на зеленыя», как говорят крестьяне, к ним можно подбираться скрадом. Трудность этой охоты заключается не только в самом скрадывании, но еще более в том, чтобы увидеть зайца своевременно. Для этого нужно заранее заметить места жировки и ходы зайцев.

ЗИМНЯЯ ОХОТА

Тропление

Подобно тому, как из способов осенней охоты на зайцев первое место занимает охота с гончими, также точно из способов зимней охоты важнейшим является тропление. Троплением называется выслеживание зверя по его следам, заканчивающееся стрельбой при его вскакивании с лежки. Охота эта начинается с выпадением первой пороши и продолжается до конца разрешенного срока охоты.

Русак

Рис. 1.

Беляк

Рис. 2.

След зайца называется маликом. Как уже было выше замечено, след беляка круглее и больше, след русака продолговатее и меньше. На *рис. 1 и 2* изображены эти следы. Если внимательно всмотреться в изображенную четверку лап, то можно заметить, что сперва нарисованы передние лапы, а затем задние. Происходит такое неожиданное расположение ног потому, что заяц заносит задние ноги через передние, как это показано на *рис. 3*.

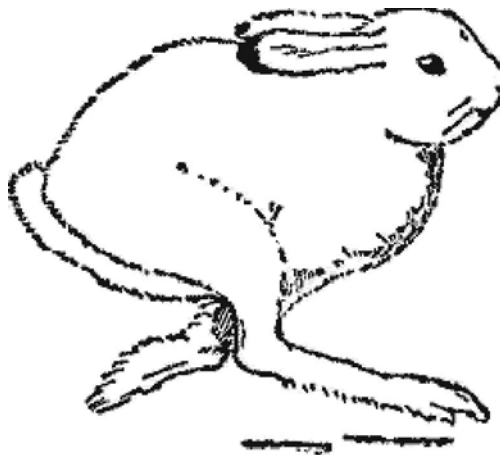

Рис. 3.

Не зная этого, новички часто начинают тропить в пяту, пока кто-нибудь не объяснит их ошибки.

Хотя тропить можно как русака, так и беляка, но русак залегает на более или менее открытых местах, да и идет к месту лежки более открытыми местами, а беляк бродит по самой чаще, где разбирать следы чрезвычайно трудно, местами на лыжах и не пролезешь, и ложится он под какую-нибудь валежину в самой чаще.

Все это делает то, что беляков почти не трогают, раз можно пойти за русаком. Вследствие этого, многие охотники даже называют тропление зайцев русаченьем.

После ночной жировки, т. е. кормежки, русак отправляется на день отдыхать, при чем место лежки так иногда задувает снегом, что остается лишь едва заметное отверстие, образующееся от дыхания.

В первую ночь после пороши русаки редко выходят кормиться, зато на вторую они жируют во всю, малики идут четко от места жировки до лежки иногда километра на два и более.

Прежде всего следует научиться различать три типа малика:

- 1) на жирах;
- 2) обычный ход на лежку;
- 3) след гонный.

Жировые следы расположены очень густо и в разных направлениях, промежутки же между ними крайне малы. Видно, что русаки, так сказать, топчутся по одному месту, выкапывая и сощипывая озимь или другую пищу.

Ходовой след расположен гораздо правильнее и дальше друг от друга, т. е. след каждой лапки одна от другой и всей четверки одна от другой. Другими словами, ходовой след представляет из себя отпечаток ряда равномерных, не слишком торопливых, средней величины, спокойных прыжков или скачков.

Гонный след сразу бросается в глаза огромным расстоянием одного прыжка до другого. Несмотря на небольшую величину зверя, расстояние это иногда достигает 1,5 и даже 2 метра. Гонный русак идет очень далеко, а главное, соскакивает с лежки, не подпустив охотника на выстрел, вследствие чего гонного русака тропить не стоит.

Начинать тропление с самого места жировки обычно не выгодно, так как русак, уходит на лежку очень далеко. Зная, где находятся озимые поля, проще перехватывать след в конце поля, по направлению к кустарникам, ложбинкам, оврагам и другим местам, где обычно ложатся русаки. Наткнувшись на ходовой след, можно начинать тропление. Идти по самому следу не годится. Хотя вначале это не имеет значения, но по мере приближения к лежке можно обратить на себя внимание чутко настроенного русака, который очень далеко слышит самое ничтожное шуршание лыж. Лучше всего идти по направлению следа, не приближаясь к нему ближе 15 шагов.

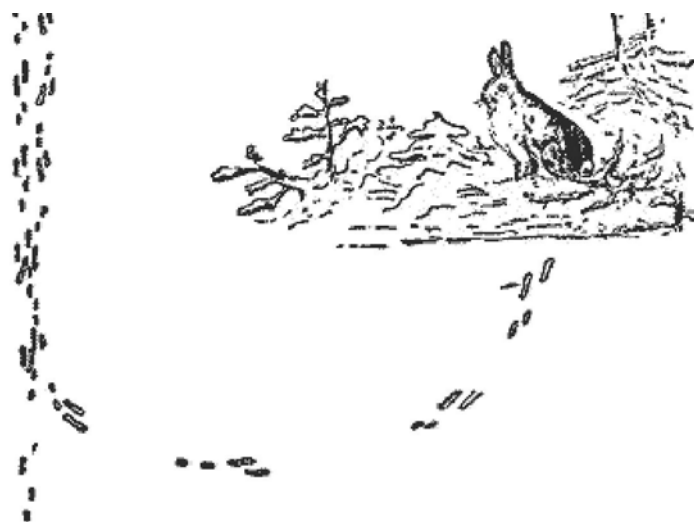
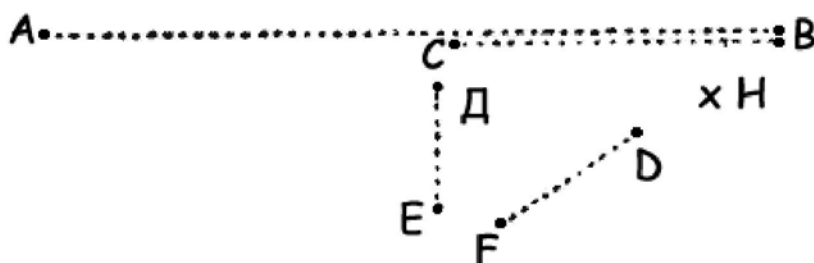

Рис. 5.

Если случайно сходятся два следа или пересекают один другой, то не следует менять раз избранный след, так как, пройдя уже значительное пространство по одному следу, естественно предполагать, что до лежки этого русака ближе, чем до лежки нового. Иногда случается, что след тропимого русака пересек не новый заяц, а просто данный заяц сделал так называемую петлю. Опытный охотник, всмотревшись в следы, обычно в состоянии определить, имеет ли он дело с петлей или с новым зайцем, т. к. редко бывает так, чтобы у двух зайцев лапы были точь-в-точь одинаковы. Но если различить их нельзя, то приходится пройти всю петлю и затем продолжать путь дальше. Через некоторое время подходят к так называемой «двойке», т. е. к встречному следу, идущему вплотную рядом, или даже по самому следу и обрывающемуся без продолжения. Если вы пройдете шагов двадцать дальше по тому направлению, как шли, то по следам увидите, что ваш русак повернул обратно, строго придерживаясь своего следа, вследствие чего и получилась „двойка“, т. е. как бы след встречного зайца. Двойка настолько отличается от петли или встречного следа второго русака, что даже начинающий охотник скоро научится безошибочно ее отличать (см. рис 5). Заметив двойку, отнюдь не следует идти по ней до конца, а затем возвращаться по следу. Двойка является показателем того, что русак лежит где-то близко. Если вы вздумаете копаться на следу, а тем более ходить взад и вперед, то он мигом поймет, что вы его выслеживаете, и соскочит так, что вы его даже не увидите или во всяком случае вне выстрела.

Черт. 4.

Заметив двойку, нужно не задерживаться на месте, а медленно подвигаясь, разглядеть так называемую „сметку“ или „скидку“, т. е. след огромного прыжка вбок. Таких прыжков бывает несколько, при чем последний заканчивается лежкой. Схематически эту манеру русака залегать дает *чертеж 4*.

Предположим, что русак бежит от **А** по направлению к **В** и задумает лечь близ **В**. Тогда он, добежав до точки **В**, делает двойку, т. е. возвращается до точки **С**, отсюда делает огромный прыжок в точку **Д**, бежит дальше до точки **Е**, делает прыжок в точку **Ф**, бежит дальше до точки **Д** и делает окончательный прыжок в точку **Н**, где залегает.

Заметив двойку и сметку, нужно след бросить и, очень внимательно оглядывая окрестность, чтобы определить вероятное место лежки, сделать круг, другими словами, обложить русака. Если выходного следа не окажется, значит русак находится в кругу. Установив это, лучше всего пойти с противоположной стороны от русачьего следа, в то же время, как я уже сказал, стараясь по привычным внешним признакам, как-то: кустикам, изгороди, кочкам, выступающему из-под снега валежнику и т. п., определить лежку русака. Иногда ее удается даже заметить. Осторожно подвигаясь вперед, возможно бывает подойти к лежке шагов на 15. Этого никогда не бывает, если пойти по следу со сметки. Тут русак вскочит мгновенно, не допустив на выстрел. Вследствие этого, надо думать, что русак сторожит свой след. Благодаря удивительно острому слуху он, вероятно, слышит малейший шорох от лыж и соображает, что охотник идет по его следу. Наоборот, если охотник идет с противоположной стороны, то он предполагает, что охотник случайно проходит мимо, не подозревая и его лежки. Иначе объяснить такое поведение зайца невозможно. Во всяком случае, каково бы ни было объяснение, самый факт не подлежит сомнению.

Охота с подъезда нагоном

Небольшим видоизменением обычного тропления является охота с подъезда нагоном. Она основывается на том, что излюбленные места лежки русаков бывают у самых проезжих дорог, разумеется, где-нибудь у изгороди или кустика, вообще какого-нибудь прикрытия. Охотник едет на дровнях с опытным загонщиком и мальчиком, на которого можно оставить лошадь, если она не приучена ждать возвращения отошедшего охотника. Превосходным подспорьем для этой охоты является бинокль. Зная места, где обычно ложатся русаки, едут этими местами по дороге и следят за заячьими следами. Если увидят с дороги или близ дороги сметку, то едут шагом и в бинокль осматривают подозрительные места. Часто удается разглядеть даже самую лежку. Если нет, то во всяком случае по характеру следа можно предполагать, далеко ли ушел русак или, вероятно, его лежка находится где-нибудь поблизости.

Загонщик на лыжах быстро обегает небольшой круг, а охотник ждет его. Если заяц окажется обложенным, то охотник медленно подвигается к сметке, а загонщик забегает по своей лыжнице в тыл и идет к лежке с противоположной стороны. Заяц вскакивает от загонщика и набегаёт на охотника чуть-что не в ноги. Весь процесс оклада вплоть до выстрела занимает очень немного времени и, кроме того, имеет то преимущество, что можно охотиться в самые морозные дни, когда заяц не подпускает на выстрел к лежке. Вместе с тем, за день можно объездить большое расстояние и взять гораздо больше русаков, чем при обычном троплении.

Засидка

Последним способом зимней охоты на зайцев является засидка. Засидкой называется подкарауливание зайцев в местах их кормежки или на специальной приваде. Успешнее

всего этот способ охоты удастся вскоре после захода солнца, когда зайцы выходят на кормежку, а затем к рассвету. Впрочем, мне самому случалось стрелять русаков и в полночь при яркой зимней луне. Особенно хорошо караулить русаков у клеверных стогов или у сенных сараев, где валяется много трухи. Становиться нужно в тень у стены сарая, у забора и т. п. прикрытия, так, чтобы лунный свет освещал достаточное пространство для выстрела. Само собою разумеется, что стоять нужно не шевелясь, т. к. заяц подобно всякому зверю больше всего пугается движущихся предметов.

Можно также класть искусственную приваду, например, листья капусты, морковь и т. п. Если привада лакомая, то засидка удастся успешнее, чем просто у сенных сараев, которых обыкновенно довольно много, труха же не слишком соблазнительна, особенно в начале зимы, когда русаки докапываются до озими.

Беляков можно караулить в лесу у нарубленных ветвей осины, которую беляки с наслаждением обгладывают начисто.

Роль зайца в охотничьем хозяйстве

Обладая превосходным мясом, и хотя дешевым, но все же недурным мехом, заяц занимает видное место в охотничьем хозяйстве. Если серьезно заняться разведением зайцев, конечно, при условии охраны и правильного отстрела, то весьма быстро можно добиться изумительного эффекта. В германских хозяйствах на облавных охотах, бывающих только раз в год, бьют по несколько тысяч штук в одну охоту, обычно длящуюся три дня.

Меры охраны

Из мероприятий, направленных к сохранению зайцев и способствующих их размножению, следует отметить нижеследующие:

- 1) учреждение заказников;
- 2) борьба с хищниками, включая пастушьих собак и деревенских кошек, сильно истребляющих маленьких зайчат;
- 3) подкармливание зимою во время бескормицы;
- 4) охрана угодий от произвольной охоты, т. е. учреждение приписных охотничьих хозяйств с установлением допустимого отстрела.

Между прочим, насколько мы далеки от ведения правильного хозяйства, основанного на изучении биологии животных и понимания охоты, видно из следующего факта. У нас облавная охота запрещена как наиболее истребительная, и меру эту в данное время можно только приветствовать. Но любопытно отметить, что в Германии облавная охота считается наименее истребительной. И вот почему. Когда кричане начинают гон, первыми вскакивают зайцы-самцы, самки же лежат гораздо крепче и идут уже из-под самых ног кричан. Поэтому в хороших хозяйствах стреляют зайцев только в начале гона, а затем гон прекращают и переходят в другое место. Благодаря этому под выстрел попадают преимущественно самцы, а самки сохраняются. Об этом простом приеме охоты у нас, сколько мне известно, и не слыхивали.

Подкорм

Для подкорма беляков могут служить срубленные ветви осины, которые кладутся в более редких местах леса, а для подкорма русаков навешиваются на кольца пучки клевера, конечно, в местах жировки русаков. Интересно, что в Германии находят выгодным засеивать целые специальные участки земли, так называемые ремизы, известным, легко растущим, многолетним растением — топинамбуром или земляной грушей (*Helianthus tuberosus*).

По недостатку места я не буду более подробно останавливаться на всех этих мероприятиях, а в заключение скажу еще несколько слов о мерах, которые надлежит принимать в местностях, расположенных у больших рек и затапливаемых весной во время половодья. Хотя заяц и недурно плавает, однако, он, вероятно, не может плыть далеко и долго. Во всяком случае, в местах, заливаемых водою, зайцы гибнут сотнями. Превосходно изобразил эту картину наш старый поэт-охотник Н.А. Некрасов в детской поэме «Дедушка Мазай и зайцы».

В настоящее время охотничьи союзы могли бы принимать меры к спасению зайцев во время весеннего половодья.

Дикие звери и птицы — такие же объекты народного хозяйства, как и домашние животные, и заслуживают того, чтобы их охрана была так же хорошо поставлена.